

EVALUATING THE QUALITY OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING BASED ON TEST TRANSLATION OF CULTURE SPECIFIC LINGUISTIC UNITS

Marina A. Chigasheva, Maria A. Yelizaryeva, Zhanna D. Egorova, Vladimir V. Belikov

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia

Abstract. *The article analyses the quality of foreign language training among international relations students, necessary for professional communication in a multicultural environment, with regards to different historical and cultural backgrounds of the contacting languages. The article aims to provide criteria for evaluating the quality by assessing test translation of culture specific linguistic units with focus on linguistic, social and cultural differences of the source and target languages. The study involves such methods as the analysis of theoretical literature, polling, a questionnaire survey as well as the use of quantifiable data for the analysis and classification of the findings. Fifty-seven MGIMO master program students participated in the study. Authentic specialized texts containing 56 culture specific linguistic units including non-equivalent lexicon and realia, served as test materials. The quality of translation was evaluated according to a 100-point grading scale conventionally used in MGIMO- University. The article summarizes the basic skills acquired during foreign language training as described in Russian and foreign theoretical literature, and analyzes methods for evaluating the levels of expertise. The study proposes and empirically tests criteria for assessing the quality of foreign language training among international relations students. The study found that the quality of foreign language training depends on the proficiency in translating culture specific linguistic units (realia and non-equivalent lexicon) from foreign language into Russian, with regard for social and cultural differences of the two languages. The findings indicate the relevance of the given indices and show the necessity to elaborate clear criteria for assessing the quality of professional foreign language training.*

Keywords: *foreign language training, specialized texts, translation, culture specific linguistic units, realia, non-equivalent lexicon, social and cultural differences*

The article was prepared within the framework of the Competition of Young Scholars (CYSc)-11/05 MGIMO grant of the Ministry of Foreign Affairs of Russia for the performance of scientific work by young researchers under the guidance of doctors and candidates of sciences.

For citation: Chigasheva, M.A., Yelizaryeva, M.A., Egorova, Z.D., Belikov, V.V. (2021). Evaluating the Quality of Foreign Language Training Based on Test Translation of Culture Specific Linguistic Units. *Linguistics & Polyglot Studies*, 7(5), pp. 88–101. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-88-101>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ОЦЕНКИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

М.А. Чигашева, М.А. Елизарьева, Ж.Д. Егорова, В.В. Беликов

Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В статье исследуется проблема качества иноязычного образования студентов-международников как предпосылка для осуществления профессиональной коммуникации в межкультурной среде с учётом различий исторического и культурного фона соприкасающихся языков. Цель проведённого исследования – выявить показатели качества иноязычного образования на основе оценки перевода культурно-маркированной лексики с учётом социокультурной специфики исходного и переводящего языков. В ходе исследования использовались метод анализа научно-теоретической литературы, методы анкетирования и опроса, количественной обработки, анализа и систематизации полученных данных. В эмпирическом исследовании приняли участие 57 магистрантов МГИМО МИД России. Материалом послужили аутентичные тексты профессиональной тематики, содержащие специфические понятия: реалии и фоновую лексику (56 единиц). Для определения качества перевода данных единиц использовалась принятая в МГИМО система оценки знаний (по 100 % шкале). В статье обобщены ключевые компетенции профессионального иноязычного образования, описанные в отечественной и зарубежной литературе, проанализированы методы оценки уровня их сформированности. Выявлены и эмпирически апробированы показатели для определения качества профессионального иноязычного образования специалистов-международников. В результате проведённого исследования установлена взаимосвязь между качеством иноязычного образования и умением выполнять перевод специфических единиц (реалий и фоновой лексики) с иностранного языка на русский с учётом социокультурных различий соприкасающихся языков. Полученные данные свидетельствуют о релевантности предлагаемых показателей и необходимости разработки чётких критериев оценки качества иноязычного профессионального образования.

Ключевые слова: иноязычное образование, культурно-маркированная лексика, перевод, реалии, фоновая лексика, социокультурная специфика

Статья подготовлена в рамках гранта КМУ-11/05 МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов и кандидатов наук.

Для цитирования: Чигашева М.А., Елизарьева М.А., Егорова Ж.Д., Беликов В.В. (2021). Определение качества иноязычного образования посредством оценки перевода культурно-маркированной лексики. *Филологические науки в МГИМО*. 7(5), С. 88–101. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-88-101>

Введение

Иноязычное образование, основанное на принципе межкультурного общения, направлено на формирование целого комплекса компетенций и включает в себя понимание национальных особенностей культуры страны изучаемого языка. В настоящее время, в период постмодернизма, приоритетом социогуманитарных исследований становится «усиление роли коммуникативности знания» и «акцент на процессы высокой социально-практической ориентации» [18, с. 272–273]. По мнению Е.Г. Таревой, ценность иноязычного образования заключается в погружении в мир иной лингвокультуры, её познании и выработке к ней личностного отношения [18, с. 282]. Исследователь поддерживает идею культуроспецифической направленности обучения иностранному языку, выделяя его социально-практическую роль в структуре межнациональных и глобальных процессов [17].

Обучение иностранному языку предполагает формирование иноязычной коммуникативной компетенции, включающей лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, стратегическую, дискурсивную, социальную компетенции [16, с. 6–11]. К наиболее значимым, особенно в условиях расширения международных контактов, наряду с лингвистической относится социокультурная компетенция, основные положения которой были разработаны В.В. Сафоновой [15]. Эта компетенция представляет собой «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка» [1, с. 286–287]. На необходимость учёта социокультурных факторов при овладении иностранным языком указывают зарубежные [29] и отечественные учёные [2], [26], [34]. Это также отражено в некоторых практических исследованиях последнего времени. Как лингводидактическая проблема и предпосылка успешной коммуникации с носителями языка изучается культурный компонент лексики [12] и роль контекста в её освоении [25], исследуется модель формирования вторичной языковой личности при помощи прецедентных феноменов культуры [7], рассматриваются социокультурные особенности речевых актов в условиях межкультурной коммуникации [24].

Обучение в вузе тесно связано с формированием профессиональной компетенции, именно в этом главная задача высшего образования. В МГИМО МИД России, где осуществляется в том числе подготовка дипломатов и журналистов-международников, это отражено в нормативных документах, регулирующих деятельность образовательной организации. Сюда относится «способность выстраивать профессиональную коммуникацию в мультикультурной среде, выполнять письменные и устные переводы профессиональной направленности с иностранного языка на русский»¹, «анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия»². Формирование указанных компетенций происходит исключительно в процессе практических занятий, студенты МГИМО не получают теоретическую подготовку по языкознанию и/или переводоведению.

Практико-ориентированное иноязычное образование обусловлено профессиональной сферой деятельности будущих специалистов-международников, отличающейся в свою очередь явно выраженной практической направленностью. В процессе коммуникации с носителями языка, при обсуждении актуальных профессиональных проблем необходимо верно понимать интенции собеседников, значение их высказываний, которые могут содержать специфические только для данной лингвокультуры термины и понятия. Практика дипломатической сферы деятельности предполагает ежедневную работу с аутентичными источниками (преимущественно текстами СМИ), умение выполнять реферативный перевод и представлять в письменном виде на русском языке анализ актуальной общественно-политической ситуации. При выполнении данных задач начи-

¹ Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России. Уровень магистратура. Направление подготовки «Международные отношения». <https://mgimo.ru/sveden/eduStandarts/41-04-05-mo-ps-mag-n.pdf> (дата обращения 20.06.2021)

² Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России. Уровень магистратура. Направление подготовки «Международная журналистика». <https://mgimo.ru/sveden/eduStandarts/42-04-02-zhurnalistika-ps-mag-n.pdf> (дата обращения 20.06.2021)

нающие дипломаты сталкиваются с культурно-маркированной лексикой, зачастую не имеющей соответствий в языке перевода. В этом отношении лексический уровень языка является наиболее «культурноёмким», как считает С.Г. Тер-Минасова [19], разделяя идею А. Вежбицкой об изучении языка через призму культуры [35]. Слова не только обозначают конкретный денотат или понятие, но и содержат дополнительную информацию культурно-исторического характера с учётом социального опыта языкового сообщества. Особенно наглядно это проявляется в языке политиков [5], [21], [33]. Лексические единицы, относящиеся либо к безэквивалентной, либо к частично эквивалентной лексике, формируют в процессе обучения межкультурную компетенцию учащихся. Особая сложность при декодировании таких наименований наблюдается в немецком языке, когда термины профессиональной сферы деятельности появляются путём словосложения (*DigitalPakt Schule*, *Wachstumsbeschleunigungsgesetz*, *Euro-Masterplan*), деонимизации (*Hartz-Reformen*), аббревиации (*EEG*, *ESM*) или гендерной маркированности (*Bundeskanzler / Bundeskanzlerin*).

Основная задача журналистов-международников – максимально быстро отражать актуальные события, происходящие в ином языковом сообществе. Неумение верно раскрыть значение иноязычных понятий или интертекстуальных вкраплений может приводить к ошибкам, как в случае с термином G 7 («Большая семерка»³). Попытка отразить в языке перевода гендерную маркированность приводит к созданию авторских неологизмов и одновременно к нарушению норм языка перевода (*Bundeskanzlerin* букв. бундесканцлерин вместо *федеральный канцлер*⁴). Дискуссию в среде профессионалов вызвал перевод американскими журналистами недавнего интервью В.В. Путина телекомпании NBC⁵: все цитаты из известных носителей русского языка художественных произведений и идиомы были переданы буквально⁶. Неточности встречаются и на официальных сайтах дипломатических ведомств: Лига арабских государств (букв. *Liga der arabischen Staaten* вместо *Arabische Liga*), лидеры государств (*Anführer*, букв. предводители вместо *Spitzenpolitiker*). Подобные примеры доказывают, что для верной передачи значения иноязычных понятий профессиональной сферы деятельности недостаточно лингвистической компетенции.

В процессе профессиональной подготовки специалистов-международников важная роль отводится развитию переводческой компетенции. В научных публикациях рассматриваются общие вопросы дидактики перевода [3], педагогические аспекты развития переводческой компетенции в условиях неязыкового вуза [20], обращается внимание на лексико-семантическую адаптивность и адекватность перевода [6]. В центре внимания исследователей находятся реалии профессионального, например, туристического, дискурса [30], отмечается необходимость развивать у переводчиков социокультурную компетенцию с целью подготовки их к работе в условиях межкультурного общения [23].

В отечественной науке и за рубежом переводческая компетенция трактуется идентично. Л.Л. Нелюбин называл её многомерной категорией и включал в неё способность понимать исходный текст и создавать текст на другом языке с учётом элементов двух соприкасающихся в процессе перевода культур, что в конечном итоге позволяет переводчику осуществлять акт межъязыковой и межкультурной коммуникации [14]. По мнению Л.К. Латышева, сюда относится совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику решать свои профессиональные задачи [10]. Основными составляющими являются знание предметной области, владение соответствующей терминологией и практическая тренировка [11]. В.Н. Комиссаров считал, что переводческая компетенция включает языковую (лингвистическую) компетенцию (при этом речь идёт как

³ Прим. Впервые данное словосочетание было упомянуто в издании «Коммерсант-власть» 21.01.1991. За буквой G скрывается иной смысл – group (англ.), Gruppe (нем.) и более точным официальным термином является «Группа семи наиболее промышленно развитых стран».

⁴ См. например: https://www.ng.ru/world/2009-06-23/6_Merkel.html; https://www.ng.ru/world/2009-04-21/7_germany.html (дата обращения 18.06.2021)

⁵ См. официальный сайт Президента РФ: <http://kremlin.ru/events/president/news/65861> (дата обращения: 18.06.2021).

⁶ См., например: <https://tass.ru/politika/11647549>; <https://rg.ru/2021/06/15/nbc-doslovno-perevela-poslovicy-i-citaty-v-interviu-putina.html>; <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2021/60c7f69a9a7947d9b47903ed> (дата обращения 18.06.2021)

о языке оригинала, так и о языке перевода), а также текстообразующую, техническую, коммуникативную и социальную компетенции [9, с. 74–78]. В немецком переводоведении переводческая компетенция (*translatorische Kompetenz*) понимается как способность адекватно передавать содержание оригинала в соответствии с целью, функцией и с учётом специфики исходного и переводящего языков [28]. Х. Витте подчёркивает при этом особую роль межкультурной компетенции переводчика, отсутствие которой может привести к коммуникативным сбоям, так как раскрывая содержание исходного текста, переводчик основывается на понимании специфики только переводящего языка и не учитывает культурно-специфические особенности исходного языка [36]. Польский исследователь М. Ломзик считает эти умения социальными компетенциями (*soft skills*) переводчика [27].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в условиях практико-ориентированного образовательного процесса при подготовке специалистов-международников важное место отводится формированию лингвистической, социокультурной и переводческой компетенций как основы профессиональной компетенции. Анализ научной литературы показал, что в этом отношении отечественные и зарубежные исследователи демонстрируют единство. Вместе с тем следует подчеркнуть, что важной проблемой остаётся оценка качества профессионального иноязычного образования, так как единых критериев оценивания уровня сформированности иноязычных компетенций в профессиональной сфере деятельности пока не существует. В актуальных исследованиях упоминаются анкетирование и опрос [13], [22], ассоциативный эксперимент на основе концептов [8], кейсы [32] и др. Разделяем точку зрения, что подход, при котором параметры оценки определяются особенностями профессиональной сферы деятельности будущих специалистов, может довольно точно проверить качество профессионального иноязычного обучения [31].

Таким образом, научная проблема заключается в определении качества иноязычного образования студентов-международников как предпосылки для осуществления профессиональной коммуникации в межкультурной среде с учётом различий лингвистических особенностей, исторического и культурного фона соприкасающихся языков. В данной статье в качестве одного из возможных критериев предлагается оценка перевода культурно-маркированных единиц, содержащихся в профессионально ориентированных текстах. Изучение поставленной проблемы представляется актуальным, в том числе в силу её практической значимости при подготовке специалистов-международников. Опираясь на результаты экспериментального исследования, авторы приходят к выводу, что умение передавать на языке перевода значение иноязычных реалий и фоновой лексики свидетельствует об уровне сформированности комплекса вышеназванных компетенций и позволяет оценить качество профессионального иноязычного образования.

Методика и материал исследования

Для решения поставленной проблемы привлекались следующие методы: анализ теоретической литературы по проблематике исследования (межкультурная коммуникация, лингводидактика, переводоведение, оценка качества образования), методы анкетирования и опроса, количественной обработки, анализа и систематизации полученных данных. В эмпирическом исследовании приняли участие 57 магистрантов МГИМО (84 %), обучающиеся по направлениям подготовки «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Международная журналистика». Возраст участников: 21–23 года, для всех информантов русский язык является родным, 98 % респондентов не изучали немецкий язык как иностранный до поступления в бакалавриат. За время обучения в университете они овладели коммуникативными умениями во всех видах речевой деятельности, терминологией профессиональной сферы деятельности, получили опыт анализа актуальных общественно значимых событий и опыт (учебного) перевода профессионально ориентированных текстов с немецкого языка на русский, так как эти виды работы включены в программу обучения иностранному языку.

Гипотеза исследования заключалась в следующем: качество иноязычного образования магистрантов-международников позволяет им в полной мере решать задачи профессиональной сферы

деятельности (выполнять перевод профессионально ориентированных текстов с учётом языковой и социокультурной специфики исходного и переводящего языков) с привлечением имеющихся ресурсов (словари, справочники, интернет-источники) и при отсутствии теоретической подготовки. Качество иноязычного образования определяется посредством качества перевода на русский язык специфических лексических единиц немецкоязычной лингвокультуры (реалий и фоновой лексики).

Материалом для эмпирического исследования послужили тексты немецкоязычных СМИ (Süddeutsche Zeitung, Die Welt, Der Spiegel), а также портал немецкой международной телерадиокомпании Deutsche Welle и молодёжный портал германского бундестага (mitmischen.de). Было отобрано 6 микротекстов объёмом от 550 до 850 печатных знаков актуальной общественно-политической тематики. Все тексты содержали реалии и фоновую лексику. Выполненные магистрантами переводы оценивали эксперты, имеющие профильное образование (лингвистическое и переводческое), а также практический опыт переводческой и дипломатической деятельности. Для определения качества перевода выбранных единиц, и на этой основе качества иноязычного образования, мы воспользовались действующей в МГИМО системой оценки знаний (по 100% шкале): качество считается высоким при условии эквивалентного перевода 90-100% единиц (отлично), средним – при условии перевода 75-89 % единиц (хорошо), низким – при условии перевода 60-74% единиц (удовлетворительно). Если переведено менее 60 % единиц, то качество профессионального иноязычного образования признается неудовлетворительным.

После выполнения задания на перевод участники заполнили анкету из 10 вопросов, из них 8 представляли собой вопросы закрытого типа, 6 из которых включали опцию «другое» и предполагали ответ в свободной форме (по желанию респондентов). Экспериментальное исследование и анкетирование информантов проводились дистанционно при помощи Google Forms.

Результаты исследования

Наибольшую сложность для перевода профессионально ориентированных текстов представляют специфические термины и понятия по причине отсутствия аналогов в других языках и, как следствие, отсутствия эквивалентов в двуязычных словарях и лингвострановедческих справочниках. Акцент в эмпирическом исследовании был сделан на реалии и фоновые единицы, так как они максимально полно отражают особенности национальной культуры, языка оригинала и профессиональную специфику. В каждом микротексте содержались несколько единиц (от 3 до 5) разного уровня сложности. В большинстве случаев контекст позволял вычлнить значение характерного понятия, трудность заключалась в подборе эквивалентного соответствия в языке перевода. В таблице 1 представлены единицы, представлявшие интерес для данного исследования. Реалии систематизированы по ономастическому принципу: имена собственные (антропонимы), географические наименования (топонимы), обозначение должностей (официонимы), политических объединений (политонимы), документов (документонимы), исторически важных событий и праздников (геортонимы).

Таблица 1. Сводная таблица культурно-маркированных единиц

класс	количество	примеры
топонимы	13	Bayern, Freistaat, Niederbayern, Vilshofen и др.
фоновая лексика	11	Eigenheimzulage, Fördern und Fordern и др.
официонимы	11	Ministerpräsident, Finanzminister, CSU-Chef, Bundeskanzler, Generalsekretär и др.
антропонимы	8	Markus Söder, Gerhard Schröder, Horst Seehofer и др.
политонимы	7	SPD, Bundestag, CSU, Bayernpartei, Freie Wähler и др.
документонимы	4	Hartz IV, Agenda 2010 и др.
геортонимы	2	Deutsche Einheit, Aschermittwoch

Участникам предстояло подобрать эквиваленты к 56 единицам, бóльшая часть представлена топонимами, фоновыми единицами и официонимами (36). Респонденты не были ограничены во времени и имели возможность пользоваться любыми доступными ресурсами для поиска эквива-

лентных соответствий. Подавляющее большинство (86 %) перевели все предложенные микротексты, 5 % (3 участника) выполнили половину задания, 9 % (5 участников) не справились с одним из текстов.

При анализе качества перевода интересующих нас единиц мы ориентировались на классификацию переводческих ошибок Л.К. Латышева [10] и выделяли искажение, неточность, неясность. *Искажением* считалось такое изменение содержания исходного текста, которое влекло за собой изменение смысла оригинала. Эта ошибка является самым грубым нарушением, так как в этом случае адресат вводится в заблуждение «относительно предмета сообщения» [4, с. 107], нарушается коммуникативное намерение и коммуникативная эффективность исходного текста. Иными словами, предлагаемый эквивалент не передаёт значение лексической единицы, передаёт его неверно или немотивированно опущен. *Неточность* приводит к частичной потере смысла высказывания, но степень изменения содержания значительно меньше: переводчику удаётся передать значение единицы, но эквивалентное соответствие в языке перевода не отражает смысл понятия полностью и не даёт получателю информации чёткого представления, о чём именно идёт речь. Под *неясностью* понимается «затемнение» (по терминологии Л.К. Латышева) смысла текста оригинала, когда авторская интенция выражена в переводном тексте не чётко и не однозначно, в том числе с нарушением норм языка перевода. Сюда также относятся случаи потери в предлагаемом эквиваленте на русском языке образности и экспрессивности, что, с нашей точки зрения, нарушает коммуникативную эффективность, признаём, однако, что не всегда возможно выполнить данное условие по причинам языкового и внеязыкового характера.

При классификации допущенных ошибок учитывалась также причина содержательного несоответствия. Результаты анализа ошибок представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сводная таблица ошибок

тип	причина	класс	количество ⁷
искажение	непереведённые единицы, подлежащие переводу	документоним	2
		официоним	1
		антропоним	1
		политоним	1
	пропуск релевантной информации	документоним	1
		политоним	1
	искажение авторской интенции	фоновая лексика	3
		политоним	2
		официоним	1
	вольность	политоним	2
		официоним	1
		антропоним	3
		фоновая лексика	1
буквализм	политоним	1	
нарушение предметной / текстовой логики	официоним	2	
ложные друзья переводчика	политоним	1	
немотивированные добавления	политоним	1	
отсутствие учёта различий в экстралингвистических ситуациях	фоновая лексика	2	
неточность	непереведённые единицы, подлежащие переводу	политоним	2
		фоновая лексика	1
		официоним	1
	пропуск релевантной информации	фоновая лексика	1
	неудачная формулировка	геортоним	1
		фоновая лексика	2
отсутствие учёта различий в экстралингвистических ситуациях	топоним	1	
буквализм	топоним	2	
	официоним	1	
	фоновая лексика	4	

⁷ Прим. В данной графе указано количество единиц (не количество допущенных ошибок).

тип	причина	класс	количество ⁷
неясность	неудачная формулировка	фоновая лексика	3
		топоним	1
	пропуск релевантной информации	фоновая лексика	2
	немотивированные добавления	политоним	2
	искажение авторской интенции	политоним	1
		официоним	2
фоновая лексика		1	

Данные таблицы свидетельствуют о том, что сложности вызывали все классы культурно-маркированной лексики. При переводе одной и той же единицы (например, *Baukindergeld Plus*) участники допускали неравноценные ошибки, поэтому они были отнесены к разным типам. Обобщая полученные результаты, подчеркнём, что в большинстве случаев перевод релевантных для данного исследования единиц соответствовал требованиям адекватности (сохранение интенции автора, тематической и логической связности микротекстов, наличие эквивалентных соответствий). Ни в одном варианте (из 57) мы не выделили отсутствие учёта импликаций и наличие нескольких вариантов перевода. Терминологические единицы (*Bayern, Ministerpräsident, Bundestag, CSU-Generalsekretär, Bundesminister, Freie Wähler* и др.) не вызвали у магистрантов сложностей. В то же время встречались немотивированные добавления (3), приводившие в итоге к искажению: *CSU* – местная партия-сестра правящей в Германии ХДС, *Heimatministerium* – МВД, отвечающее за охрану порядка в стране, *die rot-grüne Regierung* – социально-демократическая и энвайронменталистская партии. В 10 работах лексические единицы были неправомерно опущены, в 6 случаях это привело к искажению смысла высказывания, в 4 – к неточностям переводного текста.

При анализе выполненных переводов мы обратили внимание на некоторые системные несоответствия перевода оригиналу. Довольно часто искажались антропонимы (20 случаев) – Зедер, Сёдер (*Söder*), Фест, Фёрст, Фрост (*Föst*), Франс (*Franz*), Хартц (*Hartz*). Показателен последний пример, когда четыре респондента воспользовались транслитерацией, что и привело к искажению. В данном случае применяется приём транскрипции (*Харц*). Наблюдались случаи необоснованного буквализма в отношении следующих единиц: *Freistaat Bayern, Bayernpartei, Regenbogenkoalition, Jamaika, Agenda 2010, Hartz IV, Hartz-Gesetze, Politischer Aschermittwoch*. В российском политическом дискурсе и дискурсе СМИ закрепились неудачные соответствия к трём упомянутым единицам – Повестка дня 2010 (*Agenda 2010*), «радужная коалиция» (*Regenbogenkoalition*), политическая пепельная среда (*Politischer Aschermittwoch*), поэтому данные варианты мы не относили к ошибкам. Некоторые предложенные эквиваленты мы считали искажением (коалиция «радуги») или неясностью (*Агенда 2010*). Все участники испытывали трудности при переводе четырёх единиц: *Finanzstaatssekretärin* (официоним), *Baukindergeld Plus* (документоним), *Eigenheimzulage, Fördern und Fordern* (фоновые единицы). Неудачной оказалась попытка передать на русский язык наименования трёх региональных топонимов (подкласс урбанонимов): *Wolferstetter Keller, Nibelungenhalle, Dreiländerhalle*.

Ошибки разного типа мы отметили в отношении 16 единиц, большую часть составляют топонимы (5), фоновая лексика (5) и антропонимы (3).

Второй этап эмпирического исследования предусматривал анкетирование участников с целью самоанализа выполненной переводческой работы. Ответы на первые два вопроса характеризовали респондентов. Все магистранты изучают немецкий язык как основной иностранный, их опыт обучения в университете составляет 5-6 лет (магистранты 1-го и 2-го года обучения), опыт знакомства с политическим дискурсом и с переводом как видом речевой деятельности составляет 3-4 года. 65 % участников – будущие дипломаты, 35 % – будущие журналисты-международники. Значение специфических терминов и понятий в предложенных микротекстах было понятно почти половине (47 %), вариант «не всегда» выбрали 53 %, ответов «нет» не было. Половина респондентов (53 %) отметили, что испытывали трудности при подборе эквивалентов на русском языке ко многим терминам и понятиям, вариант «иногда» выбрали треть участников

(29 %), 11 % не испытывали трудности, 7 % упомянули, что трудность представляли не сами понятия, а подбор эквивалента и признание нормы перевода. Смогли подобрать эквивалентные единицы ко всем специфическим понятиям 41 %, столько же респондентов (41 %) не уверены в правильности своего выбора, 18 % указали, что это удалось не во всех случаях. Вариант «опустил(а) их при переводе» не выбрал ни один участник, хотя анализ переводов показал наличие непереверждённых единиц. При ответе на вопрос, какие именно единицы вызывали трудности, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. Рекордсменами оказались специфические понятия сферы общественно-политической жизни и государственного устройства (59 %), культуры (35 %) и наименования официальных должностей (23 %). К единицам, к которым было сложно или невозможно подобрать русскоязычный эквивалент, участники отнесли *Dreiländerhalle*, *Baukindergeld Plus*, *Eigenheimzulage*, *Hartz IV*. В комментариях на вопрос о причинах сложностей (вопрос открытого типа), информанты назвали: «отсутствие аналогичных реалий в языке перевода, разную структуру языков, отсутствие устоявшихся вариантов перевода в русском, а также в английском языках, отсутствие единых правил перевода специфических терминов, необходимость привлечения экстралингвистической информации».

В процессе выполнения задания по переводу участники обращались к целому ряду различных источников. Полученные данные (в %⁸) представлены в виде диаграммы.

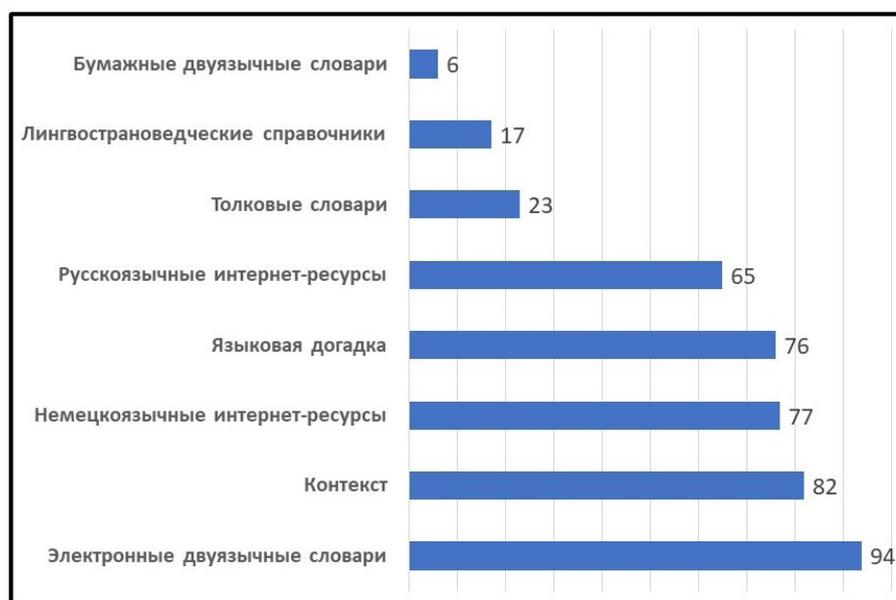

Рисунок 1. Вспомогательные средства при выполнении задания

Наибольшей популярностью пользовались современные средства (электронные словари и интернет-источники). Магистранты также опирались на контекст и собственные компетенции (языковая догадка).

По оценке респондентов, при передаче значения иноязычных терминов и понятий они чаще всего прибегали к описательному приему (100 %⁹), передаче звуковой формы оригинала в графической системе переводящего языка (47 %), дословному переводу (35 %) и опущению (17 %). Этот вопрос, наряду с указанными вариантами, предполагал также дополнительную опцию «другое». 6 % информантов указали, что сохранили немецкое правописание, то есть перенесли графическую оболочку единицы в текст перевода без изменений. Напомним, что участники эмпирического исследования не знакомы с терминами переводоведения, поэтому предлагаемые варианты

⁸ Прим.: При ответе на этот вопрос респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

⁹ Прим.: Данные зд. и далее даны с учётом выбора нескольких вариантов ответа.

в анкете были сформулированы описательно (перевёл(а) дословно; описал(а) значение так, как понял и т.д.).

Двухэтапное эмпирическое исследование выявило сложности в выборе эквивалентных соответствий к национально-специфическим понятиям страны изучаемого языка (ФРГ), не имеющим аналогичных соответствий в языке перевода, что привело к низкой оценке (71%) качества профессионального иноязычного образования магистрантов МГИМО МИД России: отмечались немотивированные опущения, пропуски подлежащих переводу единиц, буквализм, нарушения в передаче имён собственных. Отчасти это можно объяснить невнимательностью (в случае с антропонимами), дословным или буквальным переводом без необходимой адаптации с учётом социокультурных особенностей и норм переводящего языка. Оценка качества терминологических наименований профессиональной сферы деятельности оказалась выше и соответствует среднему уровню (88 %), что говорит об уверенном владении будущими специалистами-международниками понятийным аппаратом на двух языках. Участники также продемонстрировали владение стратегической (компенсаторной), а также технической (информационно-коммуникационной) компетенциями, о чём свидетельствуют удачные эквивалентные соответствия, разнообразие использованных вспомогательных средств (показал анализ выполненных переводов), попытка привлечь знания другого иностранного языка (в частности, английского, о чём респонденты указали в анкете).

Заключение

В результате анализа научно-теоретической литературы, изучения практического опыта других вузов и проведённого эмпирического исследования с целью определения качества профессионального иноязычного образования студентов-международников можно сделать следующие выводы:

1. Иноязычное образование специалистов-международников включает в себя формирование социокультурной компетенции, предполагающей понимание национальных особенностей культуры страны изучаемого языка, профессиональной компетенции как необходимого условия для выполнения задач профессиональной сферы деятельности и переводческой компетенции, то есть способности решать частные задачи и выстраивать устную и письменную профессиональную коммуникацию в межкультурной среде.

2. Оценку качества профессионального иноязычного образования целесообразно связывать со спецификой сферы деятельности специалистов-международников. Одним из критериев может выступать качество перевода профессионально ориентированных текстов с учётом социокультурной специфики исходного и переводящего языков на примере культурно-маркированной лексики в совокупности следующих условий: а) знание норм исходного и переводящего языков, б) владение понятийным аппаратом профессиональной сферы деятельности в родном и иностранном языках, в) понимание культурного и исторического контекста реалий и фоновых единиц.

3. В результате исследования установлена взаимосвязь между качеством иноязычного образования и решением конкретных практических задач профессиональной сферы деятельности. Сюда относится умение выполнять перевод специфических единиц (реалий и фоновой лексики) иной лингвокультуры с иностранного языка на русский, умение раскрывать их социокультурные особенности и предлагать эквивалентные соответствия в переводящем языке, сохранив коммуникативное намерение исходного текста.

4. Эмпирическое исследование частично подтвердило гипотезу, что практико-ориентированный образовательный процесс и отсутствие теоретических знаний в области лингвистики и переводоведения не являются значительным препятствием для решения задач профессиональной сферы деятельности. В конце периода обучения будущие специалисты-международники могут раскрывать значение многих иноязычных терминов-реалий на языке перевода, сложности возникают при переводе фоновых единиц иной лингвокультуры.

5. Предложенный подход может стать основой для дальнейших практических исследований по разработке критериев и параметров оценки для определения качества профессионального иноязычного образования, описанию методических приёмов по формированию необходимых компетенций и преодолению выявленных сложностей.

© Чигашева М.А., Елизарьева М.А., Егорова Ж.Д., Беликов В.В., 2021

Список литературы

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Болдырева Т.В. Социокультурная компетенция как составляющая иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенций в обучении иностранному языку // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 4(15). С. 184-190.
3. Гавриленко Н.Н. Методологические подходы к обучению переводу в вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 1(838). С. 75-86. DOI: https://doi.org/10.52070/2500-3488_2021_1_838_75.
4. Евтеев С.В. Немецкий язык: Теория перевода. Основные положения: Учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2014. 185 с.
5. Елизарьева М.А. Интертекстуальность политического дискурса в Германии (на примере "политической пепельной среды") / М.А. Елизарьева, М.А. Чигашева, Б. Блахак, М.Ю. Михина // Научный диалог. 2020. № 7. С. 76-90. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-7-76-90>.
6. Кабакчи В.В. Лексико-семантическая относительность и адаптивность в переводе и межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи, З.Г. Прошина // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25, № 1. С. 165-193. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-165-193>.
7. Каневская О.Б. Модель формирования вторичной языковой личности посредством работы с прецедентными феноменами культуры на уроках русского языка как иностранного / О.Б. Каневская, Е.В. Гострая // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 2. С. 296-315. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.296-315>.
8. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
9. Кожевников А.О. Определение объёма и содержания фоновых знаний и сформированности социокультурной компетенции у представителей различных поколений на примере концептов «свобода» и «порядок» / А.О. Кожевников, А.А. Чернобров // Science for Education Today. 2019. № 6. С. 136-148. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1906.09>.
10. Латышев Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.
11. Латышев Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.
12. Меркиш Н.Е. Особенности осмысления культурного компонента лексики как предпосылка успешной коммуникации с носителем языка // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 4. С. 175-188. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.11>.
13. Морозова А.Л. Создание культурологической среды в реализации языкового образования в неязыковых вузах / А.Л. Морозова, Т.А. Костюкова // Язык и культура. 2021. № 53. С. 238-254. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/53/15>.
14. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, 2016. 320 с.
15. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / В.В. Сафонова. Москва, 1993. 50 с.
16. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2005. 123 с.
17. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302-320. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/40/22>.
18. Тарева Е.Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? // Язык и культура. 2021. № 53. С. 270-289. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/53/17>.
19. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово / Slovo, 2000. 624 с.
20. Фалькович Ю.В. Организационно-педагогические условия формирования переводческой компетенции студентов: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ю.В. Фалькович. Новокузнецк, 2010. 24 с.
21. Чигашева М.А. Национально-культурная специфика политического языка лидеров блока ХДС/ХСС / М.А. Чигашева, М.А. Елизарьева, Т.С. Ларина // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 152-165. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.11>.
22. Belyaeva I.G. Analysis of Innovative Methods' Effectiveness in Teaching Foreign Languages for Special Purposes Used for the Formation of Future Specialists' Professional Competencies / I.G. Belyaeva, E.A. Samorodova, O.V. Voron, E.S. Zakirova // Education Sciences. 2019. Vol. 9, No. 3. P. 171. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9030171>.
23. Cranmer R. Introducing Intercultural Communication into the Teaching of Translation // Russian Journal of Linguistics. 2015. № 19 (4). P. 155-174.

24. Deveci T. "Can we Take a Picture with you?" The Realization of the Refusal Speech Act with Tourists by Emirati Speakers / T. Deveci, J. Midraj // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Vol. 25. No 1. P. 68-88. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-68-88>.
25. Haß U. Der verheißungsvolle Kontext und seine Leistungen bei der Erschließung von Wortbedeutungen // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. 2018. Vol. 69. P. 33-68. DOI: <https://doi.org/10.1515/zfal-2018-0016>.
26. Larina T. Culture-specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies // *International Review of Pragmatics*. 2015. № 7. P. 195-215. DOI: <https://doi.org/10.1163/18773109-00702003>.
27. Łomzik M. Kompetencje miękkie tłumacza przysięgłego // *Tertium Linguistic Journal*. 2018. No. 3(2). P. 80-89. DOI: <https://doi.org/10.7592/Tertium2018.3.2.lomzik>.
28. Nord C. *Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained*. 2nd Edition. London: Routledge, 2018. 166 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351189354>.
29. Oxford R.L. *Interwoven: Culture, Language, and Learning Strategies* / R.L. Oxford, Chr. Gkonou // *Studies in Second Language Learning and Teaching*. 2018. Vol. 8, No. 2. P. 403-426. DOI: <https://doi.org/10.14746/ssl.2018.8.2.10>.
30. Romadina I.D. Translation and Localization of Microtoponyms (Based on Russian and English Language Texts of Online Tourism Discourse) / I.D. Romadina, V.A. Mityagina // *XLinguae*. 2017. Vol. 10, No. 2. P. 112-124. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2017.10.02.10>.
31. Tareva E.G. The Assessment of Students' Professional Communicative Competence: New Challenges and Possible Solutions / E.G. Tareva, B.V. Tarev // *XLinguae*. 2018. Vol. 11, No. 2. P. 758-767. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.59>.
32. Tareva E.G. Cases on Intercultural Communication: New Approach to Design / E.G. Tareva, B.V. Tarev // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2018. Vol. 11, No. 10. P. 1699-1710. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0329>.
33. Tsakona V. Intertextuality and/in Political Jokes // *Lingua*. 2018. Vol. 203. P. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2017.09.003>.
34. Voevoda E.V. Intercultural Communication in Multicultural Education Space // *Training, Language and Culture*. 2020. Vol. 4, No. 2. P. 11-20. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-2-11-20>.
35. Wierzbicka A. *Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford: Oxford University Press, 1997. 328 p. DOI: <https://doi.org/10.1525/aa.1999.101.4.860>.
36. Witte H. *Die Kulturkompetenz des Translators. Begriffliche Grundlegung und Didaktisierung*. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2007. 235 S.

References

1. Azimov, E.G. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam)* [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Teaching Languages)] / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. 448 s.
2. Boldyreva, T.V. Sotsiokul'turnaia kompetentsiia kak sostavliaiushchaia inoiazychnoi kommunikativnoi i mezhkul'turnoi kompetentsii v obuchenii inostrannomu iazyku [Sociocultural Competence as the Part of Communicative and Intercultural Ones in Foreign Language Acquisition] // *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2011, No. 4(15), pp. 184-190.
3. Gavrilenko, N.N. Metodologicheskie podkhody k obucheniiu perevoda v vuze [Methodological approaches to teaching translation at a university] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2021, No. 1(838), pp. 75-86. DOI: https://doi.org/10.52070/2500-3488_2021_1_838_75.
4. Evtsev, S.V. *Nemetskii iazyk: Teoriia perevoda* [German: Theory of Translation]. Osnovnye polozheniia: Ucheb. posobie. M.: MGIMO-Universitet, 2014. 185 s.
5. Elizar'eva, M.A. Intertekstual'nost' politicheskogo diskursa v Germanii (na primere "politicheskoi pepel'noi sredy") [Intertextuality of Political Discourse in Germany (on the Example of "Political Ash Wednesday")] / M.A. Elizar'eva, M.A. Chigashева, B. Blahak, M.Iu. Mikhina // *Nauchnyi dialog*. 2020, No. 7, pp. 76-90. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-7-76-90>.
6. Kabakchi, V.V. Leksiko-semanticheskaia otnositel'nost' i adaptivnost' v perevode i mezhkul'turnoi kommunikatsii [Lexico-semantic Relativity and Versatility in Translation and Intercultural Communication] / V.V. Kabakchi, Z.G. Proshina // *Russian Journal of Linguistics*. 2021, No. 25(1), pp. 165-193. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-165-193>.
7. Kanevska, O.B. Model' formirovaniia vtorichnoi iazykovoi lichnosti posredstvom raboty s pretседentnymi fenomenami kul'tury na urokakh russkogo iazyka kak inostrannogo [A Model for the Formation of Secondary Linguistic Personality through Work with Precedent Cultural Phenomena during Classes in the Russian Language as a Foreign Language] / O.B. Kanevska, K.V. Hostra // *Integratsiia Obrazovaniia = Integration of Education*. 2020, No. 24(2), pp. 296-315. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.296-315>.
8. Komissarov, V.N. *Obshchaia teoriia perevoda* [General theory of translation]. Uchebnoe posobie. M.: CheRo, 1999. 136 s.
9. Latyshev, L.K. *Tekhnologiya perevoda* [Translation technology]. Uch. pos. po podgotovke perevodchikov (s nem. iaz.). M.: NVI-Tezaurus, 2000. 280 s.
10. Latyshev, L.K. *Perevod: teoriia, praktika i metodika prepodavaniia* [Translation: theory, practice and teaching methods]: Ucheb. posobiye dlia stud. perevod. fak. vyssh. ucheb. zavedenii / L.K. Latyshev, A.L. Semenov. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiia», 2003. 192 s.
11. Kozhevnikov, A.O. Opredelenie ob"ema i soderzhaniia fonovykh znaniia i sformirovannosti sotsiokul'turnoi kompetentsii u predstavitelei razlichnykh pokolenii na primere kontseptov «svoboda» i «poriadok» [Identifying Background Knowledge and Socio-cultural Competence in Individuals of Different Age Groups (with the Main Focus on the Concepts of "Freedom" and

- “Order”] / A.O. Kozhevnikov, A.A. Chernobrov // *Science for Education Today*. 2019, No. 9(6), pp. 136-148. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1906.09>.
12. Merkish, N.E. Osobennosti osmysleniia kul'turnogo komponenta leksiki kak predposylka uspekhnoi kommunikatsii s nositelem iazyka [Comprehension of the Cultural Component of Vocabulary as a Precondition for Successful Communication with Native Speakers] // *Science for Education Today*. 2020, No. 10(4), pp. 175-188. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2004.11>.
 13. Morozova, A.L. Sozdanie kul'turologicheskoi sredy v realizatsii iazykovogo obrazovaniia v neiazykovykh vuzakh [Cultural Environment Establishment in Language Education in Non-linguistic Universities] / A.L. Morozova, T.A. Kostyukova // *Iazyk i Kul'tura = Language and Culture*. 2021, No. 53, pp. 238-254. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/53/15>.
 14. Neliubin, L.L. *Tolkovy perevodovedcheskii slovar'* [Explanatory translation dictionary]. M.: Flinta, 2016. 320 s.
 15. Safonova, V.V. *Sotsiokul'turnyi podkhod k obucheniiu inostrannomu iazyku kak spetsial'nosti* [Sociocultural approach to teaching a foreign language as a specialty]: Avtoref. diss. ...d-ra ped.nauk / V.V. Safonova. Moscow, 1993. 50 s.
 16. Solovova, E.N. *Metodika obucheniia inostrannym iazykam* [Methodology for teaching foreign languages.]. Bazovyi kurs leksii. M.: Prosveshchenie, 2005. 123 s.
 17. Tareva, E.G. Sistema kul'turoobraznykh podkhodov k obucheniiu inostrannomu iazyku [The System of Culture-based Approaches to Foreign Language Teaching] // *Iazyk i Kul'tura = Language and Culture*. 2017, No. 40, pp. 302-320. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/40/22>.
 18. Tareva, E.G. Iazykovoie obrazovanie v epokhu postmodernizma: krizis sistemnosti ili novaia sistemnost'? [Language Education in the Postmodernism Era: System Crisis or New Systematicity?] // *Iazyk i Kul'tura = Language and Culture*. 2021, No. 53, pp. 270-289. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/53/17>.
 19. Ter-Minasova, S.G. *Iazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiia* [Language and intercultural communication: textbook]: ucheb. posobie. M.: Slovo / Slovo, 2000. 624 s.
 20. Fal'kovich, J.V. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviia formirovaniia perevodcheskoi kompetentsii studentov* [Organizational and pedagogical conditions for the formation of translation competence of students]: Avtoref. diss. ... kand.ped.nauk / Iu.V. Fal'kovich. Novokuznetsk, 2010. 24 s.
 21. Chigasheva, M.A. Natsional'no-kul'turnaia spetsifika politicheskogo iazyka liderov bloka KhDS/KhSS [The National-cultural Profile of the Political Language of CDU/CSU Leaders] / M.A. Chigasheva, M.A. Elizar'eva, T.S. Larina // *Polis. Politicheskie Issledovaniia = Polis. Political Studies*. 2020, No. 4, pp. 152-165. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.11>.
 22. Beliaeva, I.G. Analysis of Innovative Methods' Effectiveness in Teaching Foreign Languages for Special Purposes Used for the Formation of Future Specialists' Professional Competencies / I.G. Beliaeva, E.A. Samorodova, O.V. Voron, E.S. Zakirova // *Education Sciences*. 2019, No. 9(3), p. 171. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9030171>.
 23. Cranmer, R. Introducing Intercultural Communication into the Teaching of Translation. *Russian Journal of Linguistics*. 2015, No. 19(4), pp. 155-174.
 24. Deveci, T. “Can we Take a Picture with you?” The Realization of the Refusal Speech Act with Tourists by Emirati Speakers / T. Deveci, J. Midraj // *Russian Journal of Linguistics*. 2021, No. 25(1), pp. 68-88. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-68-88>.
 25. Haß, U. Der verheißungsvolle Kontext und seine Leistungen bei der Erschließung von Wortbedeutungen // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. 2018, No. 69, pp. 33-68. DOI: <https://doi.org/10.1515/zfal-2018-0016>.
 26. Larina, T. Culture-specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies. *International Review of Pragmatics*. 2015, No. 7, pp. 195-215. DOI: <https://doi.org/10.1163/18773109-00702003>.
 27. Łomzik, M. Kompetencje miękkie tłumacza przysięgłego // *Tertium Linguistic Journal*. 2018, No. 3(2), pp. 80-89. DOI: <https://doi.org/10.7592/Tertium2018.3.2.lomzik>.
 28. Nord, C. *Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained*. 2-nd Edition. London: Routledge, 2018. 166 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351189354>.
 29. Oxford, R.L. *Interwoven: Culture, Language, and Learning Strategies* / R.L. Oxford, Chr. Gkonou // *Studies in Second Language Learning and Teaching*. 2018, No. 8(2), pp. 403-426. DOI: <https://doi.org/10.14746/ssl18.8.2.10>.
 30. Romadina, I.D. Translation and Localization of Microtoponyms (Based on Russian and English Language Texts of Online Tourism Discourse) / I.D. Romadina, V.A. Mityagina // *XLinguae*. 2017, No. 10(2), pp. 112-124. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2017.10.02.10>.
 31. Tareva, E.G. The Assessment of Students' Professional Communicative Competence: New Challenges and Possible Solutions / E.G. Tareva, B.V. Tarev // *XLinguae*. 2018, No. 11(2), pp. 758-767. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.59>.
 32. Tareva, E.G. Cases on Intercultural Communication: New Approach to Design / E.G. Tareva, B.V. Tarev // *Journal of Siberian Federal University Humanities and Social Sciences*. 2018, No. 11(10), pp. 1699-1710. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0329>.
 33. Tsakona, V. Intertextuality and/in Political Jokes // *Lingua*. 2018, No. 203, pp. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2017.09.003>.
 34. Voevoda, E.V. Intercultural Communication in Multicultural Education Space // *Training, Language and Culture*. 2020, No. 4(2), pp. 11-20. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-2-11-20>.
 35. Wierzbicka, A. *Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford: Oxford University Press, 1997. 328 p. DOI: <https://doi.org/10.1525/aa.1999.101.4.860>.
 36. Witte, H. *Die Kulturkompetenz des Translators. Begriffliche Grundlegung und Didaktisierung*. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2007. 235 S.

Сведения об авторах:

Чигашева Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка Московского государственного института (университет) международных отношений МИД России (119454, Москва, пр. Вернадского, 76). Сфера научных и профессиональных интересов: семантика, лексикология, политический дискурс, перевод. E-mail: mchigasheva@mail.ru

Елизарьева Мария Алексеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института (университет) международных отношений МИД России (119454, Москва, пр. Вернадского, 76). Сфера научных и профессиональных интересов: лексическая семантика, языковые контакты, билингвизм, политический дискурс.

E-mail: marycreek@mail.ru

Егорова Жанна Дмитриевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института (университет) международных отношений МИД России (119454, Москва, пр. Вернадского, 76). Сфера научных и профессиональных интересов: семантика, лексикология, фразеология современного немецкого языка. E-mail: z.migunova@mail.ru

Беликов Владимир Владимирович – преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института (университет) международных отношений МИД России (119454, Москва, пр. Вернадского, 76). Сфера научных и профессиональных интересов: политический дискурс, перевод.

E-mail: belikovvv@gmail.com

About the authors:

Marina A. Chigasheva – PhD in Linguistics, Associated Professor, Head of German Language Department, MGIMO. Spheres of research and professional interests: semantics, lexicology, political discourse, translation.

E-mail: mchigasheva@mail.ru

Maria A. Yelizaryeva – PhD in Linguistics, Senior Teacher of German Language Department, MGIMO. Spheres of research and professional interests: lexical semantics, language contacts, bilingualism, political discourse.

E-mail: marycreek@mail.ru

Zhanna D. Egorova – PhD in Linguistics, Senior Teacher of German Language Department, MGIMO. Spheres of research and professional interests: semantics, lexicology, phraseology of the modern German language.

E-mail: z.migunova@mail.ru

Vladimir V. Belikov – Teacher of German Language Department, MGIMO. Spheres of research and professional interests: political discourse, translation. E-mail: belikovvv@gmail.com

* * *